

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
1913 годъ.

ЦѢНА: за годъ пять руб. 50 к., за полгода—три руб., съ пересылкою

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя

рукописи не подвергаются размѣрнію. Рукописи безъ означенія условій считаются безплатными. Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на самой рукописи.—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, неустраиваемыя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

№ 37.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Движенія и перемѣны по службѣ. 2) Списокъ пенсіонеровъ коимъ назначена эмеритура за первую половину 1913 года.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Понятіе о философіи. 2) Великій юбилей. Лѣтисчисло Вѣдомостей: 1) Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ 17—18 іюля с. г. гор. Велижа и нѣкоторыхъ оосѣднихъ сель, Велижскаго уѣзда.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Официальный отдѣлъ

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 7 сентября 1913 г. за № 3202, священникъ Феодоръ Чистовскій, согласно прошенію, — на вакансію священника къ Вороньской церкви, Лепельскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 8 сентября 1913 г. за № 3253, окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Кеенофонть Цытовичъ, согласно прошенію, — на вакансію священника къ Пышнянской церкви, Лепельскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 9 сентября 1913 г. за № 3256, крестьянинъ Кодратій Ропшъ, согласно прошенію, — на вакансію псаломщика къ Липновской церкви, Рѣжицкаго уѣзда.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Сволнянской церкви, Дриссенскаго уѣзда, крестьянинъ Стрижевской волости, дер. Соколовщины, Іоаннь Гавриловъ Юхневичъ — на 3 е трехлѣтіе (съ 14 августа с. г.).

— Губинской церкви, Лепельскаго уѣзда, крестьянинъ Каменской волости, дер. Макаровщины, Исаакъ Гордіевъ Ворошко — на 2 е трехлѣтіе (съ 15 августа с. г.).

— Островской церкви. Витебскаго уѣзда, крестьянинъ Куринской волости, дер. Горьковъ, Василій Павловъ Гуриленокъ—на 1-е трехлѣтіе (съ 21 августа с. г.).

— Тіосговекой церкви. Городокскаго уѣзда, крестьянинъ Тіосговекой волости, дер. Хмѣльникова, Семень Григорьевъ Копытовъ—на 1-е трехлѣтіе (съ 23 августа с. г.).

— Витебской Успенской единовѣрческой церкви, личный почетный гражданинъ Мартинъ Григоріевъ Рословъ—на 1-е трехлѣтіе (съ 4 сентября с. г.).

Исключается изъ списковъ.

— И. д. псаломщика Стайкинской церкви, Витебскаго уѣзда, Михаилъ Рѣпниковъ—за смертью, съ 6 сентября 1913 года.

Вакантныя священническія мѣста:

— При Дзвонской церкви, Лепельскаго уѣзда.

— При Придруйской церкви, Дриссенскаго уѣзда, съ 29 іюля 1913 года.

Вакантныя псаломщическія мѣста:

— При Стайкинской церкви, Витебскаго уѣзда, съ 6-го сентября с. г.

Списокъ пенсіонеро́въ, коимъ назначена эмеритура за 1-ю половину 1913 года.

По первому разряду (считая за четыре пятилѣтія по 110 р. въ годъ) по 55 р. въ полугодіе: 1) вдова протоіерея Александра Никоновичъ, 2) вдова священника Марія Гальковская, 3) вдова священника Марія Завилейская, 4) протоіерей Іаковъ Игнатовичъ, 5) вдова священника Екатерина Тараткевичъ, 6) вдова протоіерея Марія Савицкая, 7) священникъ Стефанъ Квятковскій, 8) священникъ Вонифатій Игнатовичъ, 9) священникъ Онуфрій Шостакъ, 10) вдова священника Софія Фащевская, 11) дочь священника Любовь Дейлидовичъ, 12) вдова священника Агрипина Завилейская, 13) вдова стат. совѣт. Елизавета Виноградова, 14) вдова священника Ольга Орлова, 15) жена священника Александра Афанасьева, 16) вдова священника Анастасія Покровская, 17) священникъ Θεодоръ Журавскій, 18) священникъ Іоаннъ Шитиковъ (съ 15 января)—50 р. 44 к., 19) вдова священника Александра Сеньковская (съ 1 февраля)—45 р. 89 к., 20) вдова священника Ольга Эрдманъ (съ 13 февраля)—42 р., итого—1077 р. 33 к.

По первому разряду (считая за три пятилѣтія по 80 р. въ годъ) по 40 р. въ полугодіе: 1) вдова священника Анна Жданова, 2) вдова протоіерея Домнікія Соколова, 3) вдова священника Марія Цитовичъ, 4) вдова священника Марія Основская, 5) вдова священника Ксеенія Ширкевичъ, 6) вдова священника Анна Игнатовичъ, 7) вдова священника Олимпіада Кудрявцева, 8) дочь протоіерея Марія Альхимовичъ, 9) вдова священника Марія Троицкая, 10) вдова священника Елизавета Образская, 11) вдова священника Анна Бѣлинская, 12) вдова стат. совѣт. Параскева Попова, 13) вдова священника Марія Игнатовичъ, 14) вдова священника Θεкла Соколова, 15) сироты священника Семена Гнѣдовскаго, 16) вдова священника Ольга Забѣлина, 17) священникъ Петръ Троицкій, 18) коллежскій ассесоръ Иванъ Пщелко, 19) дѣти священника Іоанна Блажевича, 20) вдова священника Анна Діаконова, 21) вдова священника Александра Капуецинская, 22) священникъ Василій Знаменскій, 23) вдова священника Марія Пригоровская, 24) дѣти священника Сергія Садовскаго, 25) священникъ

Петръ Овсянкинъ, 26) вдова священника Анна О. Ліоренцевичъ, 27) вдова священника Анна Г. Ліоренцевичъ, 28) священникъ Антоній Мадзалевскій, 29) протоіерей Хрисанфъ Пигулевскій, 30) священникъ Николай Бекаревичъ, 31) священникъ Семень Гнѣдовскій, 32) вдова священника Анастасія Назаревская, 33) священникъ Корнилій Луцинъ, 34) вдова священника Марія Богдановичъ, 35) вдова священника Александра Смирнова, 36) священникъ Іоаннъ Орловъ, 37) вдова священника Татіана Серебренникова, 38) вдова священника Наталія Гнѣдовская, 39) дочь протоіерея Ольга Акимова, 40) сынъ священника Василій Словецкій, 41) священникъ Савва Мацкевичъ, итого—1640 руб.

По первому разряду (считая за два пятилѣтія по 60 р. въ годъ) по 30 р. въ полугодіе: 1) вдова священника Θεодосія Кудрявцева, 2) вдова священника Марія Чернова, 3) сироты священника Нарбуты, 4) вдова священника Марія Попова, 5) дочь священника Марія Шостакъ, 6) священникъ Василій Васютовичъ, 7) протоіерей Николай Поповъ, 8) священникъ Владиміръ Мицкевичъ, 9) сироты священника Михаила Сенкевича, 10) вдова священника Александра Красовицкая, 11) дочь протоіерея Екатерина Гнѣдовская, 12) вдова священника Анна Повекая, 13) вдова священника Анна Донова, 14) дочь священника Елена Красовицкая, 15) вдова священника Барвара Лепешинская, 16) сироты священника Ковановскаго, 17) дочь священника Барвара Щербова, 18) вдова священника Марія Кнышевская, 19) дочери священника Маковецкія, 20) сироты священника Щербинскаго, 21) вдова священника Екатерина Дроздовская, 22) вдова священника Марія Оглоблина, 23) вдова священника Христина Булыгина, 24) дочь священника Θεодора Журавская, 25) дочь священника Софія Тараткевичъ, 26) вдова священника Софія Бѣлявская, 27) вдова протоіерея Ольга Довгялло, 28) вдова священника Александра Гнѣдовская, 29) протоіерей Игнатій Котырло, 30) дочь протоіерея Марія Копецкая, 31) сынъ священника Иванъ Борисовичъ, 32) вдова священника Ольга Ширкевичъ, 33) священникъ Афанасій Мурашкинъ, 34) сироты священника Владиміра Кудрявцева, 35) вдова священника Александра Пароменская, 36) вдова священника Татіана Діаконова, 37) дочь священника Марія Соколова, 38) дочь священника Анна Бо-

бровская, 39) вдова священника Елизавета Квятковская, 40) вдова священника Пелагея Никифоровичъ, 41) дочь священника Серафима Забѣллина, 42) священникъ Евфимій Сивицкій, 43) протоіерей Василій Борисовичъ, 44) вдова священника Марія Слиборская 45) вдова священника Анна Гобовичъ, 46) вдова священника Марія Преферансова, 47) священникъ Теофилъ Бржезинскій, 48) вдова священника Софія Пашина, 49) священникъ Александръ Гегель, 50) вдова надвор совѣтника Марѳа Капулцевичъ, 51) священникъ Василій Рачицкій, 52) сироты священника Романова 53) вдова священника Евгенія Щербова, 54) вдова священника Марія Пайзо, 55) вдова священника Марія Ширкевичъ, 56) священникъ Александръ Смирягинъ, 57) священникъ Михаилъ Бѣляевъ, 58) вдова священника Елизавета Холодковская, (съ 5 февраля с. г.)—27 р. 51 к. итого—1737 р. 51 к.

По первому разряду (считая за одно пятилѣтіе по 40 р. въ годъ) по 20 р. въ полугодіе: 1) дочь протоіерея Марія Кудрявцева, 2) вдова священника Ольга Бухаревичъ, 3) сироты священника Нарбуты, 4) дочь священника Ольга Корвецкая, 5) вдова священника Александра Лызлова, 6) вдова священника Александра Бернадская, 7) вдова священника Евдокія Еленевская 8) дочь священника Марія Сченновичъ, 9) вдова священника Елена Борисовичъ, 10) вдова священника Надежда Полещукъ, 11) жена бывшаго священника Анна Жаркова, 12) дочери священника Пекарскія, 13) вдова священника Анна Дымманъ, 14) сынъ священника Николай Солнцевъ, 15) вдова священника Марія Доминская, 16) вдова священника Александра Тихомірова, 17) вдова священника Матрена Никоничъ, 18) вдова священника Елизавета Плавинская, 19) священникъ Николай Мацкевичъ, 20) вдова священника Параскева Садовская, 21) священникъ Константинъ Бѣлявскій, 22) вдова священника Матрена Пименова—2 р., итого—442 руб.

По первому разряду до истеченія пятилѣтія (считая по 20 р. въ годъ) по 10 р. въ полугодіе: 1) священникъ Климентъ Рябовъ, 2) вдова священника Александра Черепнина, 3) вдова священника Анна Гнѣдовская, 4) вдова священника Надежда Одинцова, 5) дочь священника Василя Шевченко, 6) дочери священника Екатерина и Вѣра Кудрявцевы, 7) вдова священника Марія Клепацкая, 8) вдова священника Александра

Шимковичъ, 9) вдова священника Лидія Игнатовичъ, 10) вдова священника Ольга Кудрявцева, 11) вдова священника Марія Хорошкевичъ, 12) вдова священника Марія Околовичъ, 13) вдова священника Марія Захаревичъ, 14) вдова священника Марія Хруцкая, 15) вдова священника Анна Кладницкая 16) дочь священника Александра Збрадовская, 17) вдова священника Вѣра Пщелко, 18) дочь священника Анна Игнатовичъ, 19) сироты священника Николая Никоновича, 20) дочь священника Василя Кудрявцева, 21) вдова священника Ольга Бекаревичъ, 22) вдова священника Антонина Чистякова, 23) вдова священника Александра Счененовичъ, 24) священникъ Гавріиль Розановъ (съ 6 февраля с г.)—9 руб., 25) дочь священника Марія Томковидъ—23 р. 50 к., итого—262 р. 50 к.

Всего же по первому разряду—5155 руб. 34 коп.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Редакторъ офіціального отдѣла,

Секретарь Консистоіи Л. Яновскій

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ

Понятіе о философіи *).

(Окончаніе).

Рѣшеніе главнѣйшихъ возраженій противъ философіи.

Противъ философіи издавна ставятся возраженія; въ особенности сильны и разнообразны они стали съ тѣхъ поръ, какъ положительныя науки сдѣлали большіе успѣхи въ объясненіи явленій природы и заявили претензіи на роль единственно-правоспособныхъ толкователей природы. При оцѣнкѣ возраженій ограничимся наиболѣе важными изъ нихъ. Разборъ ихъ еще болѣе уяснить намъ сущность и природу философіи.

1) «Говорятъ,—философія, стремящаяся привести въ единую систему знанія, добытыя наукою, ставитъ себѣ неосуществимую цѣль. Знанія теперь настолько обширны, что ихъ не можетъ въ теченіе всей своей жизни не только переработать, но даже усвоить одинъ человѣкъ. Философія, ставящая себѣ подобную задачу, не найдетъ исполнителей ея. Развѣ только какой либо диллетантъ возьмется за напередъ обреченное на неудачу дѣло?»

Противъ этого возраженія можно высказать слѣдующія положенія, вполне отклоняющія его. Нельзя ставить одной философіи въ вину то, что свойственно всякой наукѣ. Развѣ есть такой специалистъ известной области, который бы зналъ ее всю безъ остатка? Онъ знакомъ съ общими принципами известной науки, знаетъ многія детали ея, но никогда не знаетъ всего, относящагося къ этой

*) См. №№ 35 и 36.

спеціальности. Однако, никогда и никто не рѣшился бы лишить его имени ученаго спеціалиста разрабатываемой имъ области. Таково же должно быть отношеніе къ философу, научно-разрабатывающему міросозерцаніе. Совершенно вѣрно, онъ не знаетъ всѣхъ деталей современныхъ наукъ, но онъ можетъ усвоить и проработать по своему тѣ общія положенія, къ которымъ пришли въ данный моментъ нужныя для общаго и цѣльнаго пониманія дѣйствительности науки. Да философу вовсе и не необходимо знать всю сумму знаній, накопленныхъ науками, для выработки міросозерцанія. Для этой цѣли совершенно достаточно быть знакомымъ съ общими выводами положительныхъ наукъ. Вѣдь и науки стремятся объять дѣйствительность, но каждая съ одной кавой либо стороны и только строго опредѣленный отрѣзокъ ея. Философъ же имѣющимъ въ его распоряженіи интеллектуальными средствами лишь только приводитъ въ систему эти знанія. Что подобная задача по силамъ одному человѣку и въ наше время, это лучше всего доказывается примѣромъ виднѣйшихъ мыслителей нашего времени. (Спенсеръ, Вундтъ и др.), вполне усвоившихъ принципы отдѣльныхъ наукъ. При оцѣнкѣ разсматриваемаго возраженія нельзя забывать и слѣдующаго: вѣдь разрабатывать новую научную философскую систему—удѣлъ весьма немногихъ. Не всякій работникъ въ области философіи можетъ и долженъ дать свою философію. Если рѣдки оригинальные и глубокіе изслѣдователи въ каждой отдѣльной области человѣческаго знанія, то тѣмъ болѣе они рѣдки тамъ, гдѣ приходится синтезировать громадную сумму знаній. Что построеніе философской системы далеко не диллетантское дѣло, это лучше всего подтверждаетъ тотъ фактъ, что творцы ея большею частію гениальные представители положительныхъ наукъ, образцовые работники ея и строгіе методисты.

2) Философіи въ послѣднее время ставятъ въ вину то обстоятельство, что она на протяженіи 2½ тысячъ лѣтъ не выработала безспорнаго міросозерцанія. Отъ этого факта иногда переходятъ къ признанію полной бесполезности и ненужности философіи.

Когда такъ разсуждаютъ противники философіи, то они совершенно забываютъ объ основномъ характерѣ человѣческаго познанія—его относительности, ограниченности и постепенномъ раскрытіи и приближеніи къ идеалу. Повторимъ опять, что въ этомъ отношеніи повинна не одна философія, а всѣ науки. Развѣ можетъ хоть одна наука сказать, что она достигла своего идеала, что она постигла

свой предметъ въ совершенствѣ? Не имѣетъ этой претензіи и философія, тѣмъ болѣе не надо ее навязывать ей. Человѣческое познаніе относительно. Человѣкъ въ извѣстную стадію развитія постигаетъ лишь одинъ моментъ истины, какъ выражаются философы. Это значитъ, что только одна сторона истины бываетъ доступна человѣку; ея полное знаніе ему не суждено; то, что казалось вполне достовѣрнымъ для извѣстной эпохи, для другого времени уже не будетъ таковымъ. Это одна причина, почему философія не можетъ быть единой, безспорно достовѣрной для всѣхъ временъ. Вторая—не менѣе важная—причина измѣнчивости и неустойчивости философіи опредѣляется состояніемъ положительныхъ наукъ. вполне естественно, съ ростомъ и прогрессомъ положительныхъ наукъ и философія, синтезирующая ихъ выводы, мѣняетъ свою форму. Третья причина, едва ли не самая важная, кроется въ особенностяхъ человѣческой организациі со стороны познавательныхъ силъ. Не все люди по своему психическому складу одинаковы; благодаря этому одни и тѣ же факты неодинаково преломляются въ ихъ сознаніи. Поэтому, вполне естественно, не можетъ быть единого міросозерцанія, безусловно достовѣрнаго для всѣхъ. Если мы безпристрастно и вдумчиво отнесемъ къ содержанію и состоянію другихъ наукъ, мы и тамъ замѣтимъ подобное же явленіе. Нѣтъ ни одной такой науки (кромѣ математики) которая бы даже по основнымъ вопросамъ предлагала одинъ отвѣтъ. Большею частію дѣло такъ обстоитъ, что одинъ ученый тяготеетъ къ одному рѣшенію даннаго вопроса, другой къ другому, иной разъ совершенно противоположному. Это обстоятельство никогда не служило укоромъ наукъ. Равнымъ образомъ множество міросозерцаній не должно быть приводимо въ качествѣ аргумента отрицающаго философію.

3) Далѣе, желая унижить философію, указываютъ на отсутствіе въ ней всякаго прогресса. „Философія, въ полную противоположность наукамъ, не обогащаетъ своего содержанія. Она еще при Сократѣ поставила опредѣленные вопросы, дала на нихъ возможные отвѣты и теперь занимается лишь перепѣваніемъ на разные лады старой мелодіи“.

Если бы дѣло такъ дѣйствительно обстояло, то это дѣлало бы честь творцамъ философіи, сразу же широко поставившимъ задачи философіи и предвосхитившимъ основные типы рѣшенія ихъ. На самомъ же дѣлѣ содержаніе философіи въ каждую эпоху обновляется, иногда радикально измѣняется. Измѣненіе это зависитъ уже отъ

расширенія запаса положительныхъ знаній. Мѣняются, главнымъ образомъ, аргументы, устанавливающіе тѣ или другія положенія міросозерцанія. Но нельзя сказать, чтобы совершенно были неподвижны и вопросы философіи. Такъ, есть вопросы, уже окончательно рѣшенные философіей, прежде бывшіе спорными (напримѣръ о границахъ и сущности познанія). Есть много новыхъ проблемъ и рѣшеній, совершенно непредносившихся взору прежнихъ мыслителей (дарвинизмъ). Такимъ образомъ и въ философіи видимъ нѣкоторое движеніе, хотя и болѣе медленное, чѣмъ въ другихъ наукахъ, что, конечно, зависитъ отъ большей трудности разрабатываемой философіей области. Наконецъ, мы должны отмѣтить и то, что въдъ природа человѣка за небольшой періодъ существованія философіи существенно не измѣнилась, потому то и теперь мыслящій человѣкъ при разработкѣ міросозерцанія интересуется тѣмъ же самымъ, чѣмъ жили и его далекіе предки. Уже въ силу этого не можетъ быть много новыхъ по существу проблемъ. Естественно, поэтому, что философія сохраняетъ въ основныхъ чертахъ главное свое содержаніе, не растетъ въ доль и ширину, а лишь только улучшаетъ и благоустраиваетъ свою область.

4) Нѣкоторые отрицательно относятся къ философіи на томъ основаніи, что она разрушаетъ религіозныя убѣжденія и колеблетъ нравственные устои жизни. Это отрицательное отношеніе къ философіи идетъ изъ глубокой древности. Уже Сократу было предъявлено обвиненіе въ томъ, что онъ порицаетъ боговъ и развращаетъ юношество своимъ новымъ ученіемъ. Древняя христіанская церковь съ первыхъ же дней своего знакомства съ философіей постоянно выдвигала лицъ, отрицательно относящихся къ ней. Такъ Тертуліанъ, пресвитеръ Картагенской церкви III вѣка, смотрѣлъ на философію, какъ на мать всѣхъ ересей. Нерѣдкость и теперь встрѣтить лицъ, такъ же оцѣнивающихъ философію. Обидный упрекъ по адресу философіи въ религіозно-нравственномъ совратительствѣ ея совершенно не заслуженъ. При оцѣнкѣ даннаго возраженія мы подѣлимъ его на двѣ части: во 1-хъ, возраженіе со стороны представителей религіи и, во 2-хъ, представителей морали.

А. Представители многихъ — исторически сложившихся религій, въ особенности языческихъ, совершенно правы въ своихъ нападкахъ на философію. Дѣйствительно, она медленно, но вѣрно шла къ разрушенію религіознаго языческаго міросозерцанія, языческихъ религіозныхъ представленій. Съ объективной точки зрѣнія — это ея

заслугъ. Она разрушила неправильныя религіозныя представленія, постепенно подготовивъ почву къ правильнымъ, а частію и выработавъ ихъ. Въ большинствѣ случаевъ философія не была безрелигіозной, а тѣмъ болѣе абсолютной противницей религіи. Совершенно правильно, были и есть философскія теченія, враждебно относящіяся къ религіи. Но для безпристрастной оцѣнки этого факта, надо принять во вниманіе, что уклоненіе отъ нормы, идеи всегда и вездѣ есть. При оцѣнкѣ философіи надо смотрѣть не на то только, что она дала и даетъ, но что она должна дать. А мы уже знаемъ, философія можетъ жить и въ дружбѣ съ религіей. Кромѣ того, отрицательныя теченія побуждали представителей обратно философскаго направленія глубже вникать въ сущность религіи и въ самой же философіи находить средства для побѣжденія безрелигіознаго міросозерцанія на это и будущее время.

Вообще, напрасно думаютъ, что философія можетъ разрушить религіозныя убѣжденія. Большею частію бываетъ не такъ. Другія обстоятельства, иной разъ очень далекія отъ философіи, искореняютъ и заглушаютъ религію. Человѣкъ, потерявшій уже религію, выработывая міросозерцаніе, стремится рационально обосновать свое безрелигіозное убѣжденіе. Если бы философія сама по себѣ уничтожала религію, то не въ правѣ ли мы ожидать, что искренно религіозный человѣкъ, ознакомившись съ философіей, будетъ тяготѣть къ безрелигіозному міросозерцанію? Однако, въ жизни такъ рѣдко бываетъ. Никакіе аргументы (логическіе) не въ состояніи разрушить религію, какъ, равнымъ образомъ, никакія самая краснорѣчивыя убѣжденія не создадутъ религіи. Религія имѣетъ свой корень не въ интеллектуальной способности, а въ чувствѣ.

В. Что касается моралистовъ, то они совершенно неправы въ своихъ нападкахъ на философію. Ни одно серьезное философское ученіе нравственной распущенности не проповѣдывало. Конечно, часто философія предлагала не ту мораль, не тѣ нравственныя предписанія, которыя были въ извѣстную эпоху господствующими. Но въ большинствѣ случаевъ эти требованія съ объективной точки зрѣнія должно признать лучшими и высшими, чѣмъ тѣ, которыя она отвергала. Бывало и такъ, что извѣстное философское ученіе неправильно понималось и подхватывалось толпою (эпикуреизмъ и цинизмъ, утилитаризмъ и др.). Отвѣтственна здѣсь не философія, а развращенное направленіе эпохи. Повторимъ опять—не теоретическія разсужденія, а направленіе воли, уже приобрѣтенное, благода-

ря естественнымъ склонностямъ, темпераменту, воспитанію, средѣ, жизненному положенію, опредѣляетъ людей къ поступкамъ. Когда люди, съ развращеннымъ настроеніемъ, встрѣчаются съ такимъ философскимъ ученіемъ, которое они могутъ использовать для рациональнаго обоснованія своего поведенія, они съ радостію цѣпляются за него и коверкаютъ по своему вкусу. Въ такой неблагоприятной роли часто приходится выступать матеріализму, логически вовсе не ведущему къ какой либо распущенности. Это доказывается уже тѣмъ, что многіе представители и творцы его были людьми, достойными во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ частности, христіанской морали совершенно нечего опасаться философіи. Философія **аморализмъ** (безнравственность) никогда не проповѣдывала. Нравственность же христіанская такими глубокими корнями вошла въ плоть и кровь человѣческаго сознанія, что всякая философская мораль есть лишь углубленіе и иногда рациональное обоснованіе христіанской морали. Одинъ Ницше сдѣлалъ серьезную попытку провозгласить **антиморализмъ**, т. е. нравственность съ принципами, обратно противоположными христіанству, но эта попытка, захвативъ на время немногихъ, прошла мимо современнаго человѣчества.

5) Наконецъ, гипотетическій характеръ философіи многихъ со-блзняетъ. «Говорятъ, философія сплошь гипотеза, въ ней нѣтъ ничего достовѣрнаго. Въ такомъ случаѣ, каково же ея значеніе? Если уже давать рядъ гипотезъ, то стоитъ ли трудиться? Не значить ли это искать недостижимаго?» Отвѣтъ этимъ послѣднимъ во-просителямъ по частямъ данъ въ предшествующихъ отдѣлахъ. Не доказывая основныхъ положеній, что уже сдѣлано, лишь сгруппируемъ ихъ въ систему. Въ философіи дѣйствительно больше, чѣмъ въ по-ожительныхъ наукахъ, гипотетическаго элемента. Но это зависитъ, отъ того, что философія не опытнаго, а чисто-умозрительнаго построенія, при которомъ не можетъ быть той достовѣрности, какую мы въ правѣ требовать отъ опытной науки. Умозрительныя построенія, въ силу особенной организациіи человѣческаго духа, не могутъ быть для всѣхъ одинаково убѣдительно. Однако, и философія постепенно овладѣваетъ и такимъ содержаніемъ, которое отличается полною логическою достовѣрностію. Построенія философскія, хотя бы и гипотетическія, будутъ имѣть вѣчное значеніе или во всякомъ случаѣ, до тѣхъ поръ, пока человѣкъ обладаетъ данными способностями: это его необходимость.

Закончивъ обзоръ и оцѣнку главнѣйшихъ возраженій противъ философіи, сдѣлаемъ одно общее замѣчаніе. Сколько бы и какія бы ни дѣлались возраженія противъ философіи, они не въ состояніи уничтожить ее, не въ состояніи отвлечь отъ нея тѣхъ, которые не могутъ удовлетвориться тѣмъ, что дано. Данное отрывочно и не полно, а есть всегда такіе люди, которые будутъ стремиться къ единому и цѣльному міросозерцанію. Пусть они разочаруются въ созданномъ ими и ихъ предшественниками: это не смутитъ ихъ. Они снова будутъ созидать. Это призывъ ихъ тонкой духовной природы. Высказываемыя нами мысли нашли прекрасную форму въ стихахъ поэта-философа (Тютчева):

Смотри, какъ облакомъ живымъ

Фонтанъ сіяющій клубится,

Какъ пламенѣть, какъ дробится

Его на солнцѣ влажный дымъ.

Лучомъ поднявшись къ небу, онъ

Коснулся высоты завѣтной,

И снова пылью огнецвѣтной

Ниспасть на землю осужденъ.

О смертной мысли водометъ,

О водометъ неистоцимый!

Какой законъ непостижимый

Тебя стремить, тебя мятеть?

Какъ жадно къ небу рвешься ты!

Но длань незримо-роковая,

Твой лучъ упорный преломляя,

Свергаетъ въ брызгахъ съ высоты.

Способы научнаго изложенія философіи.

Философія, какъ всякая наука, можетъ изучаться двумя основными путями—исторически и систематически. Исторически изучается философія въ томъ случаѣ, если дается исторія возникновенія и постепеннаго развитія философскихъ системъ и направленій. Наука, изучающая такимъ способомъ философію, называется исторіей философіи. Исторія философіи ставитъ своей цѣлью выяснить историко философскій процессъ, говоря иначе, она пытается прослѣдить, какъ и когда возникли извѣстныя философскія проблемы, кто былъ ихъ творцомъ, какъ онѣ развивались въ дальнѣйшемъ и

къ какому рѣшенію пришли въ настоящее время. Систематически, или, точнѣе, критически, излагается философія въ томъ случаѣ, если одно какое либо міросозерцаніе предлагается въ критикѣ остальныхъ. Критическая разработка міросозерцанія называется систематическимъ изложеніемъ философіи или просто системой, иногда же метафизикой. Возможно и соединеніе историческаго и систематическаго способа изложенія философіи. Иногда разбирають міросозерцаніе на нѣсколько частныхъ вопросовъ (проблемъ) и обзрѣвають каждую проблему исторически и критически, т. е. сначала кратко предлагают исторію ея, затѣмъ критику различныхъ ея направленій и, наконецъ, возможно вѣрное, съ точки зрѣнія даннаго автора, рѣшеніе ея. Этотъ послѣдній способъ, признаваемый теперь наиболѣе удобнымъ для первоначальнаго ознакомленія съ философіей, называется введеніемъ въ философію.

Понятіе о метафизикѣ.

Метафизика, какъ способъ научнаго изложенія философіи, требуетъ нѣкотораго уясненія. Самое слово метафизика явилось въ исторіи философіи случайно. Этимъ именемъ комментаторъ Аристотеля—Андроникъ—назвалъ всю его „Первую философію“, слѣдовавшую у комментатора за сочиненіями о природѣ (fisica—meta fisica). Такъ какъ «Первая философія» занимается изслѣдованіемъ вопросовъ о сущности и конечныхъ цѣляхъ бытія, неразрѣшимыхъ опытомъ, то это названіе, какъ точно обозначающее изслѣдуемую область, привилось въ философіи. Однако, съ нимъ не всегда соединяется одинъ тотъ же смыслъ. Оно имѣетъ тѣсный смыслъ, когда имъ называютъ ту часть философіи, которая разрабатываетъ вопросъ о сущности, происхожденіи и цѣли бытія. Оно имѣетъ широкій смыслъ, когда прикладывается вообще ко всѣмъ вопросамъ міросозерцанія. Мы будемъ употреблять это слово въ его послѣднемъ значеніи, т. е. подъ нимъ будемъ имѣть въ виду критическую разработку міросозерцанія. Точнѣе нѣкоторые метафизику обозначаютъ, какъ науку, критически вырабатывающую общія руководящія точны зрѣнія на вопросы о началѣ и смыслѣ всего бытія, съ одной стороны, и объ идеалѣ человѣческой жизни, съ другой.

Метафизика, какъ наука, отличается нѣкоторыми особенностями отъ другихъ наукъ. Она, во-первыхъ, выдѣляется своимъ, преиму-

щественно, критическимъ характеромъ. Метафизика, имѣющая цѣлью выработать міросозерцаніе, должна предварительно представить и критически оцѣнить другія формы міросозерцанія, чтобы, съ одной стороны, руководимый ею, оцѣнивая аргументы различныхъ теорій, могъ свободно стать на сторону тѣхъ или другихъ изъ нихъ, съ другой стороны и, на будущее время, не имѣлъ бы нужды безъ особыхъ причинъ мѣнять радикально свое міросозерцаніе. Кроме того, метафизика вынуждена представлять свое содержаніе критически еще и потому, что философія часто опирается не на опытные и чисто-разсудочныя данныя, а идетъ далѣе ихъ, а такіе выводы не всѣми одинаково оцѣниваются. Во-вторыхъ, метафизика отличается личнымъ характеромъ, личною настроенностью. При современномъ настроеніи мыслящаго человѣчества, при современной организаціи его познавательныхъ силъ, нельзя надѣяться на то, чтобы оно усвоило одно какое-либо міросозерцаніе. Всякая метафизика поэтому будетъ развита обязательно съ точки зрѣнія міросозерцанія, раздѣляемаго творцомъ ея. Отсюда, понятно, не можетъ быть метафизики, какъ одной науки. Общимъ здѣсь можетъ быть только постановка и количество вопросовъ, но самое разрѣшеніе ихъ, конечно, будетъ неодинаково.—Поэтому то приходится говорить о важнѣйшихъ направленіяхъ метафизики, а не какъ объ одной метафизикѣ.

Главнѣйшія направленія метафизики.

Очевидно, направленийъ въ метафизикѣ можетъ быть столько же, сколько основныхъ типовъ міросозерцанія. По своему общему характеру—всѣ типы міросозерцанія могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ—позитивному, иначе реалистическому или матеріалистическому, и идеалистическому, иначе спиритуалистическому. Позитивнымъ называется такое міросозерцаніе, которое въ результатѣ критической разработки вопросовъ міросозерцанія приходитъ къ отрицанію духа, какъ особой сущности, отличной отъ матеріи, и вмѣстѣ къ отрицанію безсмертія человѣческаго духа, и въ зависимости отъ этого идеаль челоуѣческой дѣятельности ограничиваетъ земными потребностями. Идеалистическое же міросозерцаніе, наоборотъ, приходитъ или къ признанію, наравнѣ съ матеріей, особой сущности—духа, или же только этой послѣдней, смотря на матерію,

какъ на видоизмѣненіе или созданіе духа; послѣдній же смыслъ и цѣль человѣческой жизни идеализмъ, большею частію, видитъ въ будущей загробной жизни. Тотъ и другой типъ міросозерцанія имѣютъ каждый свои виды и подвиды; отсюда и основныхъ направленій въ метафизикѣ два: реалистическое и идеалистическое.

Христіанское міросозерцаніе и теистическое направленіе метафизики.

Такъ какъ христіанство дало основные принципы и элементы для выработки міросозерцанія, то всякій вѣрующій христіанинъ, вырабатывая свое личное міровоззрѣніе, долженъ остановиться только на томъ его видѣ, который не стоитъ въ противорѣчьи съ христіанскими принципами. Такими принципами или предпосылками міросозерцанія служатъ: бытіе личнаго Бога, Творца и Промыслителя вселенной, и личное безсмертіе человѣческаго духа. Такимъ образомъ, христіанское міросозерцаніе является по существу идеалистическимъ. Но не всякое идеалистическое міросозерцаніе можетъ быть разработано въ христіанскомъ направленіи, а лишь то, которое полностью принимаетъ указанные два принципа. Вотъ это послѣднее направленіе въ метафизикѣ называется теистическимъ или трансцендентальнымъ монизмомъ. Теистическая філософія строится совершенно также, какъ и всякая другая метафизика. Она не можетъ выходить изъ заранѣе установленныхъ принциповъ (тогда бы она потеряла основной характеръ філософіи: ничто, хотя и самое очевидное, не принимать на вѣру). Она должна, постепенно, путемъ умозрѣнія, обосновать главнѣйшія положенія христіанскаго міросозерцанія. Эти основанія теистическая метафизика частію заимствуетъ изъ данныхъ другихъ наукъ, частію сама вырабатываетъ чрезъ сравненіе между собою несогласныхъ съ нею метафизическихъ направленій, или, вообще, обращаясь къ здравому смыслу и простой логической послѣдовательности. Этимъ свойствомъ філософское христіанское міросозерцаніе отличается отъ церковнаго міровоззрѣнія.

Церковное міросозерцаніе имѣетъ двѣ основныхъ формы: во 1-хъ, при изложеніи міросозерцанія аргументы заимствуются только изъ книгъ Священнаго Писанія. Такое міросозерцаніе, изложенное въ научной формѣ, даетъ особую науку—догматическое богословіе; оно усваивается исключительно вѣрою. Но вѣра, какъ критерій для

убѣжденія въ истинности такого или иного разрѣшенія вопросовъ міросозерцанія оказывается часто недостаточной. Развитое христіанское сознаніе требуетъ рациональнаго обоснованія основныхъ положеній своей вѣры. Этому требованію удовлетворяетъ вторая форма церковнаго міросозерцанія, въ которой для обоснованія міросозерцанія приводятся рациональные аргументы. Это—основное богословіе. Разсматриваемая форма міросозерцанія по своему содержанию можетъ не отличаться отъ теистической метафизики, но между ними всегда будетъ большая разница, уже отмѣченная нами: основное богословіе выходитъ изъ напередъ данныхъ посылокъ, въ истинности которыхъ оно не сомнѣвается, и старается лишь всѣми способами показать, что христіанскій взглядъ не противорѣчитъ научнымъ даннымъ; теистическая философія свободно, въ результатѣ точныхъ научныхъ изысканій безъ посредства Священнаго Писанія, приходитъ къ основнымъ христіанскимъ предпосылкамъ.

Составъ и планъ метафизики.

Всякій, не тупой въ нравственномъ отношеніи человѣкъ, достигнувъ извѣстной ступени развитія, начинаетъ вырабатывать личное міросозерцаніе. Много предъ нимъ встаетъ вопросовъ—самыхъ разнообразныхъ. Однако, если внимательно всмотрѣться въ это видимое разнообразіе, окажется, что всю совокупность вопросовъ, неизбѣжно интересующихъ cadaго изъ насъ, удобно можно свести къ четыремъ основнымъ.

Эти вопросы касаются или природы существующаго, или задачъ (цѣлей), поставляемыхъ человѣческой дѣятельности, или отношеній человѣка и всего существующаго къ верховному, абсолютному Началу, или, наконецъ, самой природы познавательной дѣятельности человѣка. Говоря философскимъ языкомъ, міросозерцаніе составляется изъ четырехъ основныхъ проблемъ: метафизической, въ узкомъ смыслѣ слова (о сущности, происхожденіи и цѣли бытія), этической (объ идеалѣ человѣческой дѣятельности), религіозной (объ отношеніи къ абсолютному) и гносеологической (о природѣ познанія). Каждая изъ этихъ проблемъ въ свою очередь можетъ быть раздѣлена на частныя проблемы. Исторически первой была поставлена метафизическая проблема: впервые человѣка заинтересовала окружающая его природа. За нею слѣдовали, одновременно, этическая и гносеологи-

ческая проблемы и, наконец, религиозная. Но исторический порядок оказывается не совсем удобным при изложении метафизики, при томъ и самое вышеуказанное дѣленіе на проблемы слишкомъ широко.

Конечная цѣль выработки міросозерцанія—установленіе истинной цѣли своего существованія, и отсюда—задачь своей практической дѣятельности. Но ясно, это невозможно сдѣлать, не опредѣливъ сущности и происхожденія всей природы, вообще, и своей собственной, въ частности, т. е. разрѣшеніе этической проблемы предполагаетъ уже, въ качествѣ предпосылки, разрѣшеніе метафизической проблемы. Въ свою очередь и эта послѣдняя вполне научно не можетъ быть рѣшена до тѣхъ поръ, пока мы не увѣримся, что мы можемъ знать и насколько справедливо выработанное нами знаніе, т. е. необходимо предварительное разсмотрѣніе гносеологической проблемы. Такимъ образомъ, планъ метафизики опредѣляется такъ: гносеологическая проблема, метафизическая, этическая и религиозная. Метафизическую проблему, для удобства изложенія, раздѣлимъ на двѣ—онтологическую, рѣшающую вопросъ о послѣдней сущности бытія, и космологическую—о происхожденіи и цѣли бытія. Тогда окончательный планъ метафизики приметъ такой видъ:

- 1) Гносеологическая проблема,
- 2) Онтологическая проблема,
- 3) Космологическая проблема,
- 4) Этическая проблема и
- 5) Религиозная проблема *).

Н. Махаевъ.

*) Желающіе болѣе подробно ознакомиться съ философіей могутъ остановить свой выборъ на слѣдующихъ трудахъ.

Паульсенъ. Введеніе въ философію.

Вундтъ " " " "

Челпановъ " " " "

Іерузадемъ " " " "

Кюльпе " " " "

Лосскій " " " "

Виндельбандтъ. Философскія прелюдіи.

Трубецкой С. Н. Исторія древней философіи ч. I.

Кирхманъ. Философія въ общедоступномъ изложеніи.

Хвостовъ. Этика человѣческаго достоинства.

Джемсъ. Многообразіе религиознаго опыта (гл. III, XVI—XVIII).

Великій юбилей.

(1600-лѣтіе Миланскаго эдикта).

„Отнынѣ каждый рѣшившійся соблюдать христіанское богослуженіе, пусть соблюдаетъ его свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія. Мы заблагоразсудили объявить о нашей воли, предоставляющей христіанамъ полное и неограниченное право совершать свое богослуженіе“...

Таково было общее юридическое положеніе христіанъ въ римской имперіи. Но само собою понятно, здравые римляне, какъ консервативны они ни были, не могли все время стоять на одной и той же точкѣ зрѣнія. Христіанство стало заявлять себя, какъ уже внушительная сила: внѣшне оно распространялось, внутренне организовалось. Съ другой стороны, и общество, лучше ознакомившись съ новымъ явленіемъ, стало иными глазами смотрѣть на христіанъ. Христіане стали пріобрѣтать друзей и среди интеллигенціи, принявъ въ свою очередь въ себя многое изъ того, что прежде отрицали. Словомъ, рѣзкая грань между двумя половинами гражданъ римской имперіи настолько сгладилась, что между ними сталъ возможнымъ прочный миръ. Могло ли въ такомъ случаѣ римское правительство не вносить то или другое существенное измѣненіе въ законодательство? Могло ли оно измѣнившееся положеніе не закрѣпить въ тѣхъ или другихъ юридическихъ актахъ? И оно дѣйствительно постепенно, послѣдовательно смягчало тяжесть положенія юридически-безправныхъ христіанъ. Эти государственные акты, мѣнявшіе къ лучшему положеніе христіанъ, извѣстны въ церковной исторіи подъ именемъ «толерантныхъ» (вѣротерпимыхъ) указовъ.

Не станемъ входить въ обсужденіе причинъ, вызывавшихъ тотъ или другой толерантный указъ, отмѣтимъ лишь ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, укажемъ и принесенное каждымъ изъ нихъ христіанству. Въ ряду этихъ указовъ хронологически первое мѣсто занимаетъ указъ Адріана (117—138 г.). Этотъ указъ: 1) предписываетъ

проконсуламъ принимать къ судебному разбирательству только тѣ обвиненія противъ христіанъ, которыя предъявляются отъ опредѣленныхъ лицъ и которыя обвинители могутъ доказать; въ случаѣ же, если не подтвердится обвиненіе, обвинителя судить по общимъ законамъ; 2) указъ запрещаетъ казнить христіанъ по требованію толпы. Для правильной оцѣнки указа Адріана, нужно принять во вниманіе указъ относительно христіанъ его предшественника (Траяна), допустившаго въ отношеніи къ христіанамъ указанныя два изъятія изъ общаго закона, которыя теперь и отмѣняются. Не трудно понять, насколько эта мѣра Адріана уллучшала положеніе христіанъ. Теперь число мучениковъ обязательно должно сократиться: вѣдь не стало двухъ обвинителей—толпы и тѣхъ, кто не могъ доказать на судѣ принадлежность къ христіанству.

Преемникъ Адріана Антонинъ Пій (138—161 г.), по свидѣтельству древнихъ историковъ, издалъ цѣлый рядъ толерантныхъ указовъ, но, къ сожалѣнію, они до нашего времени не сохранились. Судить, такимъ образомъ, о сдѣланномъ для христіанъ Антониномъ—мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Одно несомнѣнно, что его царствованіе было однимъ изъ самыхъ спокойныхъ во весь второй вѣкъ.

Можно далѣе съ достаточною вѣроятностію къ числу толерантныхъ указовъ относить указъ 202 г., изданный Септиміемъ Северомъ (193—211 г.). Правда, этотъ указъ не дошелъ до насъ; о немъ сохранилось лишь упоминаніе біографа Септимія Севера-Спарціана, который замѣчаетъ: «проѣзжая Палестиною, Северъ издалъ весьма многіе законы. Подъ угрозой тяжкихъ наказаній онъ запретилъ дѣлаться іудеями; тоже постановилъ и касательно христіанъ». Если Спарціанъ точно передаетъ сущность эдикта о христіанахъ, то есть основанія истолковать его въ томъ смыслѣ, что императоръ мирится уже съ фактомъ существованія христіанъ, не привлекаетъ ихъ къ отвѣтственности за христіанство, а запрещаетъ лишь пропаганду его. Такое толкованіе эдикта имѣетъ подъ собою достаточное фактическое обоснованіе. Анализъ дошедшихъ мученическихъ актовъ вскрываетъ, что большинство мучениковъ этого гоненія принадлежало къ числу новообращенныхъ *). Вообще нужно замѣтить, что по словамъ Тертуллиана, Септимій Северъ по сравненію съ многими другими императорами, существенно измѣнилъ свой взглядъ на христіанъ. «Лица мужескаго и женскаго пола, принадлежавшіе къ сенаторскому со-

*) Лебедевъ. Эпоха гоненій—227—36.

словію, о которыхъ Северъ зналъ, что они исповѣдуютъ нашу религію, не только не терпѣли никакого зла, но еще онъ далъ свидѣтельство въ ихъ пользу и противодѣйствовалъ ярости народной». Это свидѣтельство особенно цѣнно въ устахъ современника, каковымъ былъ Тертуліанъ. Если такимъ образомъ понять эдиктъ С. Севера, то христіанство какъ бы приравнялось къ дозволенному іудейству. Этимъ историки объясняютъ спокойное существованіе и процвѣтаніе христіанскихъ общинъ, въ особенности, римской и александрійской,-- въ послѣдующее время.

Но самымъ замѣчательнымъ и благосклоннымъ актомъ римскаго правительства въ отношеніи къ христіанамъ является знаменитый эдиктъ совѣмъ незнаменитаго въ общей исторіи императора Галліена (260—268 г.). Вотъ что Евсевій записалъ въ своей церковной исторіи о сдѣланномъ Галліеномъ. „Своими указами Галліенъ тотчасъ по вступленіи на престолъ прекратилъ поднятое (его отцомъ Валеріаномъ) жестокое гоненіе и предоставилъ предстоятелямъ вѣры безопасно совершать обычныя дѣйствія“. А самый разсматриваемый актъ передается въ такомъ видѣ: „Благодѣяніе моего дара я приказалъ распространить на весь міръ. Мѣста богослужебныхъ собраній пусть будутъ неприкосновенными, а васъ самихъ (епископовъ—противъ которыхъ было, главнымъ, образомъ направлено гоненіе) пусть никто не беспокоитъ. Это опредѣлено мною уже задолго передъ симъ“.

Въ другомъ мѣстѣ Евсевій добавляетъ, что указами царя предстоятелямъ церковей возвращались кимитири (усыпальницы). Большія разногласія въ средѣ ученыхъ вызываетъ это свидѣтельство Евсевія при попыткѣ представить себѣ точно, что же даровалъ Галліенъ христіанамъ. Сопоставляя всѣ данныя, надо согласиться съ тѣми учеными, которые полагаютъ, что этотъ указъ приравнял христіанъ по правамъ съ погребальными коллегіями (*collegia funeraticia*). Важное значеніе этой мѣры правительства уже то, что теперь христіанство впервые становится законной, дозволенной (*licita*) организаціей. Христіанская община, сосредоточенная около храма и кладбища—получаетъ права юридическаго лица, можетъ имѣть свою собственность, строить храмы и свои зданія, имѣть общую кассу и вести процессы. Такимъ образомъ, теперь христіане уже не безправные. Но, конечно, они попрежнему легко могли стать государственными преступниками: стоило только кому либо привести ихъ къ проконсулу, обвинить въ непочитаніи боговъ, и проконсулъ на точномъ основаніи прежнихъ законовъ могъ начать противъ нихъ

процессъ. Христіане такимъ образомъ еще не получили никакихъ религіозныхъ правъ, имъ только позволено организовать въ общину и воспользоваться общими на этотъ счетъ законами.

Эпоха гоненій неожиданно оканчивается эдиктомъ Галерія, объявившимъ христіанство дозволенной религіей. Эдиктъ изданъ въ 311 году и читается такъ: «желая все направить согласно древнимъ законамъ и общественному строю римлянъ, мы раньше всего озабочены были тѣмъ, чтобы и христіанъ, которые оставили образъ жизни своихъ предковъ, возвратить къ благимъ мыслямъ; ибо этими христіанами почему-то овладѣло такое настроеніе, поработило такое безуміе, что они не слѣдовали тѣмъ древнимъ установленіямъ, какія учредили, быть можетъ, древнѣйшіе ихъ предки, но соблюдаемые ими законы давали себѣ по своему произволу и кто какіе хочетъ и чрезъ различіе (законовъ) составляли различныя общества. Между тѣмъ когда издано было нами повелѣніе, чтобы они возвратились къ древнимъ установленіямъ, многіе подверглись опасности, а многіе и погублены были, но такъ какъ большая часть ихъ осталась при своемъ настроеніи и мы увидѣли, что они ни богамъ должнаго поклоненія и служеній не воздаютъ, ни христіанскаго Бога не почитаютъ, то рѣшими простереть къ нимъ всегдашнюю напу снисходительность, такъ что пусть снова будутъ христіане и пусть составляютъ свои собранія—съ тѣмъ, однако, чтобы не предпринимать ничего противъ общественнаго порядка»... Приводимъ этотъ эдиктъ почти полностью. Онъ знаменателенъ не только тѣмъ, что признаетъ христіанство дозволенной религіей, но еще болѣе сознаниемъ пораженія язычества въ почти трехвѣковой борьбѣ его съ христіанствомъ. Мысль эдикта въ такомъ переводѣ ясна.

Такъ окончилось безправное положеніе христіанъ въ римской имперіи.

Много оно пережило прежде, чѣмъ добилось правъ дозволенной религіи. Его положеніе постоянно мѣнялось. Видѣло оно въ собственномъ смыслѣ черные дни (правленіе Траяна, Марка Аврелія, Деція, Валеріана и Діоклетіана съ его соправителями). Но перепали и моменты затишья и полного благополучія. Помимо уже отмѣченныхъ нами эпохъ христіане сравнительно благоденствовали при сынѣ Марка Аврелія—Коммодѣ, при Александрѣ Северѣ (222—235 г.) и Филиппѣ Аравитянинѣ, которыхъ часто причисляютъ къ тайнымъ христіанамъ, Авреліанѣ (270—275 г.), принявшемъ даже участіе въ дѣлѣ извѣстнаго епископа Павла Самосатскаго и нѣк. др. Но, повто-

ряемъ, сносное положеніе христіанъ зависѣло исключительно отъ личности этихъ императоровъ, не рѣшавшихся однако измѣнять въ лучшую сторону правовое положеніе христіанъ. Они, однако, своимъ мнѣніемъ и политикой подготавливали почву для ближайшихъ своихъ преемниковъ, иначе взглянувшихъ на христіанскій вопросъ,

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЛѢТОПИСЬ ВѢДОМОСТЕЙ.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, 17—18 іюля с. г. г. Велижа и нѣкоторыхъ сосѣднихъ селъ, Велиж. уѣзда.

Обычная жизнь обитателей далекаго и обиженнаго путями сообщенія Велижа, 17 и 18 іюля веколыхнулась и приняла праздничный видъ.

Причина такого явленія—пріѣздъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Полоцкаго и Витебскаго.

О днѣ прибытія Владыки духовенство и населеніе города узнало еще наканунѣ по телеграммѣ, присланной Его Преосвященствомъ, мѣстному благочинному.

Какъ и слѣдовало ожидать, встрѣчать Архипастыря на пароходной пристани, вышло съ крестнымъ ходомъ все наличное духовенство (6 человѣкъ священниковъ, 4 діакона и 3 пладомщика) города и собралась большая толпа народа за-полнившая всю набережную рѣки Двины. Ни дождь съ большимъ вѣтромъ, ни довольно поздняя пора (прибыль Владыка въ 9 часовъ вечера), ничто не удержало жаждавшій видѣть Архипастыря и участвовать въ достойной Его встрѣчѣ народъ отъ осуществленія своего желанія. Ждать прибытія Владыки пришлось около 2 часовъ. Наконецъ, свистокъ небольшого

казеннаго парохода «Витебскъ» извѣтилъ народъ о приближеніи высокаго гостя. Начавшійся съ 6 часовъ вечера рѣдкій колокольный звонъ во веѣхъ приходскихъ церквахъ нашего города, смѣнился могучимъ трезвonomъ. Его Преосвященство въ полномъ архіерейскомъ облаченіи вышелъ изъ каюты парохода, сопровождаемый протодіакономъ и иподіаконами. Духовенство города Велижа, во главѣ съ настоятелемъ собора, протоіереемъ о. В. Никифоровскимъ выстроилось попарно на пароходной пристани,—веѣ въ свѣтлыхъ пыскальныхъ облаченіяхъ. Величественный видъ Владыки съ жезломъ въ рукѣ невольно внушалъ какой-то благоговѣйный религіозный трепеть. Чувствовалось, что это не просто высокопоставленное лицо, а человекъ „облеченный силою свыше“.—Городекой голова М. Ф. Маленокъ при небольшой привѣтственной рѣчи, поднесъ Владыкѣ хлѣбъ соль. Архипастырь, поблагодаривъ, принялъ подношеніе и приказалъ хлѣбъ раздать народу

— Крестный ходъ двинулся.

Впереди зажженные фонари въ рукахъ мальчиковъ въ стихаряхъ, далѣе запрестольные кресты, потомъ хоругви и иконы а за ними пѣвчіе, попарно діаконъ съ кадилами, потомъ священники и наконецъ Архипастырь, въ предшествіи двухъ иподіаконовъ съ зажженными дикиріемъ и трикиріемъ въ рукахъ. Неумолкаемый звукъ могучихъ колоколовъ веѣхъ городскихъ церквей въ соединеніи съ пѣніемъ громогласнаго хора пѣвчихъ и мрянъ, плавное движеніе ленты хоругвеносцевъ и духовенства, возглавляемаго своимъ Архипастыремъ, все это, среди ночной тишины, производило неизгладимое религіозное впечатлѣніе. Невольно припоминались далекія времена зари христіанства съ ночными моленіями вѣрующихъ, при свѣтѣ факеловъ. Но вотъ и Свято-Духовъ соборъ; Владыка при входѣ слушаетъ небольшую привѣтственную рѣчь настоятеля и вступаетъ на кафедру, гдѣ благословляетъ начало молебна храму съ акаѳистомъ страстямъ Христовымъ. Громкое выразительное чтеніе Владыкою акаѳиста, невольно вызывавшее слезы умиленія у благочестиво настроенныхъ христіанъ, на долго останется въ памяти у молившихся въ этотъ вечеръ въ соборѣ. Особенно было пріятно смотрѣть на запрестольный крестъ, который во все время чтенія акаѳиста и молебна держали два діаконъ у нижней ступени соеи. Молебенъ кончился;

Владыка восходитъ на амвонъ и обращается къ молящимся со словомъ на текеть „помяни мя, Господи, егда придеши во Царствіи Твоемъ“, гдѣ ясно и понятно для всеѣхъ объясняетъ истинный смыслъ покаянія разбойника съ побужденіемъ всеѣхъ подражать его обращенію.

Богослуженіе, послѣ обычнаго многолѣт'я, окончилось въ 11 часовъ и Владыка отправился въ сопровожденіи благочиннаго и мѣстной администраціи, на ночлегъ къ настоятелю собора, при чемъ по пути изволилъ заглянуть въ Николаевскую церковь. Здѣсь за позднимъ часомъ онъ лишь приложился къ нѣкоторымъ мѣстно-чтимымъ иконамъ и затѣмъ продолжалъ путь (все время пѣшкомъ).

Встрѣченный съ хлѣбомъ и солью дочерью протоіерея Никифоровскаго, Архипастырь, во время чая, бесѣдовалъ съ благочиннымъ и помощникомъ исправника о завтрашней поѣздкѣ въ сельскія церкви: Малоковскую, Крестовскую, Сертейскую и Загоскинскую. Получивъ отвѣтъ о полной возможности осуществленія задуманной поѣздки. Его Преосвященство отпустилъ присутствовавшихъ, сдѣлавъ распоряженіе начинать завтра (18 іюля) звонъ къ архіерейскому служенію литургіи въ соборѣ въ 8^{1/2} час. утра.

Наступилъ торжественный день рѣднаго здѣсь архіерейскаго служенія. Владыка со славою слѣдовалъ изъ квартиры протоіерея В. Никифоровскаго въ соборъ. Послѣ обычныхъ молитвословій и облаченія Владыки началась литургія. Во время малаго входа былъ возведенъ въ санъ протоіерея настоятель Велижской Кресто-Воздвиженской церкви свящ. Никаноръ Спасскій. Въ концѣ литургіи на „буди имя Господне“ Его Преосвященство вышелъ на амвонъ, гдѣ, опираясь на святительскій жезлъ, долго поучалъ народъ «глаголамъ живота вѣчнаго»...

По окончаніи литургіи и благословенія народа, окружившаго Архипастыря при выходѣ Его изъ собора, Его Преосвященство въ сопровожденіи духовенства и толпы богомольцевъ пѣшкомъ направился къ дому настоятеля собора, гдѣ у воротъ долгое время бесѣдовалъ съ народомъ, раздавая хлѣбъ. Четверка прекраснѣйшихъ лошадей изъ Селезневской экономіи графа Мордвинова, здѣсь же у дома стояла, въ ожиданіи отправле-

ня Владыки въ Маклокъ и Крестъ. Здѣсь же находилось еще три парки земскихъ лошадей подъ свиту Преосвященнаго, мѣстной администраціи и благочиннаго.

Владыка очень скоро собрался.

Первое село Маклокъ не привѣтливо приняло Архипастыря. Не будучи извѣщеннымъ о прїѣздѣ въ этотъ день Архипастыря, священникъ былъ въ отлучкѣ (на благочинническомъ съѣздѣ духовенства 3-го Велижекаго округа въ с. Барановѣ, отстоящемъ отъ Маклока въ 30 верстахъ).

Встрѣчалъ Владыку—благочинный 1-го Велижекаго округа. Не найдя ни священника, ни народа, Его Преосвященство, прослушавъ молебенъ съ обычнымъ многолѣтіемъ, произнесеннымъ мѣстнымъ діакономъ Безроднинымъ, послѣ осмотра св. престола съ его принадлежностями и церковной утвари, выѣхалъ въ село Крестъ.

Картина встрѣчи Архипастыря въ с. Крестѣ совсѣмъ иная. Храмъ, несмотря на позднее извѣщеніе о прибытіи Владыки, все таки былъ весьма хорошо декорированъ зеленью и цвѣтами. Встрѣчали Владыку настоятель,—онъ-же и благочинный 3-го Велижекаго округа, священникъ о. Владиміръ Альбицкій, совмѣстно съ благочиннымъ 1-го Велижекаго округа. Пѣль любительскій хоръ весьма стройно. Послѣ молебна Покрову Пресвятыя Богородицы, Владыка обратился къ народу съ рѣчью, въ которой совѣтовалъ быть всегда достойными своего званія христіанскаго, ибо тогда только они будутъ заслуживать покровы и защиты Божіей Матери. По выходѣ изъ храма Его Преосвященство выслушалъ заявленіе двухъ крестьянъ, которые жаловались на мѣстныхъ помѣщиковъ и земскаго начальника А. Н. Кутузова, пообѣщавшихъ дать средства на окончаніе деревяннаго храма (рядомъ стоящаго съ каменною церквію), но не исполнившихъ своего обѣщанія, черезъ что церковь осталась неоконченной. Какъ видно, оба просителя, если и явились выразителями желаній, то самой, незначительной части прихода; большая же часть его во главѣ со священникомъ, вмѣсто дорого стоящаго, совершенно безцѣльнаго окончанія деревяннаго храма, стоитъ за расширеніе теплой каменной церкви. Владыка посовѣтовалъ просителямъ дѣйствовать черезъ мѣстнаго земскаго начальника: составить о семъ приходскій приговоръ и лишь тогда согласенъ на

содѣйствіе, въ противномъ же случаѣ дѣлу о деревянномъ храмѣ не будетъ дано хода. Въ домѣ священника о. В. Альбицкаго Его Преосвященству былъ предложенъ чай и закуска. Въ бесѣдѣ съ мѣстной интеллигенціей и гостившими у священника нѣсколькими воспитанницами Витебскаго женскаго училища, Владыка пробылъ у В. Альбицкаго около часу, а затѣмъ отправился въ с. Сертею. Въ Сертеѣ, какъ и въ Маклокѣ, по причинѣ будняго дня и неожиданнаго прїѣзда Владыки, народу собралось немного. Мѣстный священникъ о. Антоній Кладницкій привѣтствовалъ Его Преосвященство краткою рѣчью. Здѣсь же въ храмѣ Владыка служилъ молебенъ Успенію Божіей Матери. Въ рѣчи своей, обращенной къ народу, Владыка совѣтовалъ прихожанамъ подражать жизни Богоматери, соблюдая во всемъ воздержаніе. Часть этой рѣчи была направлена къ пастырямъ церкви, съ убѣжденіемъ подавать своимъ поведеніемъ добрый примѣръ пасомымъ и всемѣрно уберегаться всякихъ излишествъ, особенно отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Пѣлъ стройно мѣстный хоръ, подъ управленіемъ псаломщика Н. Титова.

По просьбѣ священника, Его Преосвященство посѣтилъ его домъ. Въ Сертеѣ подана была Архипастырю любезнымъ управляющимъ имѣнія Селезней графа С. Мордвинова С. М. Кондрацкимъ новыя смѣна лошадей и экипажъ, такъ какъ прежнія лошади велѣдствіе плохой переправы черезъ рѣку Двину, остались на той сторонѣ.

Въ Загоскинѣ, куда изъ Сертеи послѣдовалъ Владыка, встрѣча послѣ обычнаго молебна и небольшой рѣчи Владыки къ собравшимся о необходимости вести христіанскую жизнь Его Преосвященство отправился въ домъ священника П. Аѳанасьева, а оттуда, послѣ чая, направился въ гор. Велижъ, гдѣ Онъ имѣлъ совершить въ соборѣ всенощное бдѣніе, по случаю праздника въ честь Преподобнаго Серафима Саровскаго. По пути въ соборъ Его Преосвященство, проѣзжая около Ильинской церкви, посѣтилъ ее, но ни встрѣчи, ни богослуженія здѣсь не было; Владыка спѣшилъ ко всенощной и, поэтому, на осмотръ церкви удѣлилъ нѣсколько минутъ.

Въ соборѣ Владыка былъ встрѣченъ веѣмъ градекимъ духовенствомъ. Во время всенощнаго бдѣнія, Владыка Самъ

былъ за канонарха, во время пѣнія стихирь на „Господи возвахъ“ и на «стиховнѣ». Выходилъ на литію съ освященіемъ хлѣбовъ и читаль, послѣ 2-й канѣизмы, акафистъ Пр. Серафиму, при чемъ послѣдній кондакъ по распоряженію Его Преосвященства читали поочередно: протоіереи о. В. Никифоровскій и о. Н. Спасскій. Полелей съ стройнымъ пѣніемъ священнослужителей величанія преподобному Серафиму, кажденіе храма и помазаніе освященнымъ елеемъ молящихся совершены самимъ Владыкою; имъ же былъ прочитанъ и весь канонъ преподобному.

Необыкновенная религіозная ревность неутомимаго Архипастыря невольно заставляла всѣхъ удивляться, какъ Господь укрѣпляетъ силы нашего Владыки, для общей пользы и спасенія душъ христіанскихъ.

Всенощное бдѣніе окончилось въ 11 часовъ и Владыка, при колокольномъ трезвонѣ, по приглашенію настоятеля Ильинской церкви, пѣшкомъ послѣдовалъ къ нему на ночлегъ, при чемъ по пути, при видѣ освѣщеннаго храма и собравшагося здѣсь народа, зашелъ въ него. Архипастырь и приказалъ настоятелю, съ діакономъ сей церкви, облачиться и подать ему, за недоставленіемъ мантии и омофора (Владыка не думалъ посѣщать этой церкви, а поэтому не сдѣлалъ распоряженіе о доставленіи этихъ предметовъ) священническія эпитрахиль и фелонь; въ семъ облаченіи въ клубъ, какъ простой іеромонахъ, служилъ на канѣдрѣ, посреди церкви, молебень Святому Пророку Іліи, а въ концѣ читаль молитву этому угоднику Божию, положенную въ концѣ акафиста. Выходя изъ храма, Его Преосвященство обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, сказавъ, что долженъ спѣшить ко всенощному бдѣнію въ Витебской Ильинской ц. и потому не можетъ участвовать въ храмовомъ торжествѣ 20 го числа, совѣтовалъ всѣмъ въ жизни своей и особенно въ дѣлахъ вѣры и благочестія проявлять ревность Іліи, великаго ветхозавѣтнаго столпа вѣры и благочестія, особенно избѣгать пьянства—этого гнуенаго порока, низводящаго человѣка на степень животнаго

Пожелавъ прихожанамъ христіанскаго провожденія дня своего храмоваго праздника, Владыка направился въ здѣсь же находящуюся квартиру настоятеля, гдѣ нѣкоторое время раз-

давалъ народу хлѣбъ, преподнесенный ему, при встрѣчѣ хозяйкою дома, а потомъ, послѣ небольшой закуски, въ виду поздняго часа и предполагаемаго ранняго выѣздѣ въ Витебскъ, отправился на покой.

Въ 6^{1/2} ч. утра Его Преосвященство былъ уже на паровой пристани, на казенномъ пароходѣ. При неумолкающемъ колокольномъ звонѣ и пѣніи духовенства „исполла эти дееспота“, благословляя городъ и духовенство, Владыка скоро скрылся отъ взора провожавшихъ его.

За редактора неофициальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи Л. Яновскій.

Печатать разрѣшается, 15 сентября 1913 года.

Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей В. Добровольскій.
